

Социокультурное: от нерасчленённого понятия к дуальным оппозициям

Аннотация

В статье на основе различных подходов к интерпретации понятия «социокультурное» раскрывается его аналитический потенциал. Выделяются конкретные аспекты социального и культурного, образующие дуальные оппозиции, пригодные для разработки социологического инструмента измерения.

Abstract

The article discusses the potential of the term “sociocultural” and its different interpretations. It dwells on specific aspects of “social” and “cultural” form dual oppositions and explores their potential usage as a tool of measuring.

Ключевые слова: социокультурное, социальное, культурное, дуальные оппозиции

Keywords: sociocultural, social, cultural, dual oppositions

Постановка проблемы

Понятие «социокультурное» в его различных вариациях – социокультурные процессы, факторы, явления и т. п. – уже более 20 лет является одним из наиболее популярных у отечественных социологов. Оно находит массовое применение в заглавиях статей, монографий и диссертаций. Категория «социокультурное» адекватна российской истории, культуре, социальности и используется в нерасчленённом виде намного чаще, чем в западных работах. Однако за таким слитным, идущим от П. Сорокина написанием и содержательным использованием понятия социокультурного скрываются не только его сильные стороны, предполагающими единство и соответствие между представлениями субъекта и его действиями, но и слабости, затрудняющие возможности операционализа-

ции, включения в социологический инструментарий. Очень важно идущее от П. Сорокина указание на паритетность социального и культурного, т. е. когда не допускается ни ясного, ни косвенного намека на преобладание одного над другим, когда ни культура не выводится из социального, ни социальное из культурного, и они не сводятся друг к другу (см.: [1, с. 219]). Не менее важно в каждом случае использования данного понятия содержательно уточнять, что конкретно скрывается за социальным, а что за культурным.

Известно, что по степени распространённости лидируют такие вариации социокультурного, как социокультурные процессы, факторы, явления. Однако широкое использование в социологических работах постсоветского периода различных модификаций данного понятия, как правило, не сопровождается интерпретацией смысла социокультурного, попытками его операционализации. Напротив, складывается впечатление, что выбор понятия «социокультурное» в качестве ключевого по раскрываемой теме рассматривается авторами как удобный способ ухода от необходимости проводить расчленение между социальным и культурным, как предопределяющее указание читателям на укоренённость, неизменчивость и фундаментальность того или иного социального явления или процесса, обусловленного ментальностью, культурными традициями. В такой логике понятие «социокультурное» теряет свой исследовательский потенциал, превращается в общее место.

Более очевидной причиной обращения к данному понятию является вполне объяснимое в 1990-е гг. желание исследователей уйти от давления парадигмы экономического детерминизма К. Маркса. Актуальным и продуктивным представляется выбор социокультурного в качестве эффективного понятийного средства для раскрытия особенностей трансформаций в постсоветском обществе.

Подходы к интерпретации

Широкое использование в социологических работах постсоветского периода различных модификаций этой категории требуют внесения некоторой ясности в её содержание, обобщения подходов, сложившихся за постсоветский период, и обоснования адекватной дефиниции «социокультурного» для разработки на этой основе авторского подхода к теоретической и эмпирической интерпретации данного понятия.

Основными источниками информации для выявления направленности авторских интерпретаций анализируемого понятия послужили статьи из журнала «Социологические исследования», в названии которых фигурировал термин «социокультурное». Всего за 1994-2010 гг. было выявлено 25 по-

Категория «социокультурное» адекватна российской истории, культуре, социальности и используется в нерасчленённом виде намного чаще, чем в западных работах.

Одной из причин обращения к понятию социокультурного является вполне объяснимое в 1990-е гг. желание исследователей уйти от давления парадигмы экономического детерминизма К. Маркса. Актуальным и продуктивным представляется выбор социокультурного в качестве эффективного понятийного средства для раскрытия особенностей трансформаций в постсоветском обществе.

добных статей. Кроме этого, использовались статьи из других отечественных журналов социологического профиля, научные монографии, диссертации.

Обращение к выделенным статьям преследовало задачи: выявить смысл и содержание, вкладываемые авторами в это понятие; определить ограничивался ли автор включением анализируемого понятия только в название работы или использовал его и в тексте; выяснить, проводилась ли в работе попытка соотнести ключевое понятие с какой-либо научной школой, парадигмой, другими смежными или более широкими по содержанию понятиями. Кроме этих задач ставились аналитические попытки: определить, какой могла бы быть цель интерпретации, каковы содержательные и инструментальные (для последующей операционализации) возможности такого рода интерпретационных усилий.

Прежде всего, из отобранного списка публикаций были выделены, а затем исключены те, в которых авторы ограничились лишь включением термина «социокультурное» в заголовки работы, а в тексте его уже не использовали. Так, к примеру, в статье «Кинотеатр как социокультурный полигон досуга» предлагается читателю самому додуматься: почему кинотеатр – социокультурный полигон (см.: [2, с. 88–91]). Можно, конечно предположить, что кино рассматривается как элемент культуры, а зрители как социальная группа, но ничто не мешает сделать и противоположный вывод. В другом подобном случае, когда анализируемое понятие вовсе не используется в тексте статьи, а говорится о представлениях, мировоззрении, образе жизни, жизненных ценностях молодёжи, то по соотношению с названием статьи можно сделать вывод, что всё это проявления социокультурной идентификации, но с не меньшим основанием, можно сделать и другие обобщения (см.: [3, с. 89–93]). В одной из последних статей с использованием анализируемого понятия предметное содержание статьи в большей мере располагает, чтобы обозначить его как глобальные аспекты изучения адаптации к климатическим изменениям (раскрывается роль международных сообществ, межгосударственных институтов), но автор без какого-либо пояснения называет эти аспекты социокультурными (см.: [4, с. 137–139]). Нередко, используя в названии статьи термин социокультурное, авторы далее не включают его в число основных понятий и не дают каких-либо содержательных пояснений в тексте статьи (см.: [5, с. 57–65]). Несомненно, что это дело автора – давать или не давать пояснения обозначенным в названии статьи понятиям, по этому поводу в том же «Социсе» нет методических указаний в отличие от требований к обоснованию выборки, инструментария, валидности данных. И всё же за использованием вводимых в оборот понятий, их определённой интерпретацией скрывается актуальная для

За использованием вводимых в оборот понятий, их определённой интерпретацией скрывается актуальная для сегодняшнего дня проблема повышения методической культуры работы автора, «забота о категориях, понятиях и терминах социологии».

сегодняшнего дня проблема повышения методической культуры работы автора, «забота о категориях, понятиях и терминах социологии» [6, с. 3].

По другим работам, в которых можно было обнаружить разные смыслы, вкладываемые авторами в понятие «социокультурное», были условно выделены как относительно самостоятельные восемь различающихся трактовок.

Сведение социокультурного к другим не менее фундаментальным понятиям

К числу таких понятий следует отнести: ментальность, национальный характер, культурные традиции, коды, генотипы, архетипы и т. п. Употребление понятия «социокультурное» в таком случае часто связывается с желанием подчеркнуть укоренённость, неизменчивость того или иного социального явления или процесса. Тогда, в широком смысле слова социокультурное отождествляется с глубоко укоренёнными в обществе культурными традициями, в основе которых лежат универсальные базовые ценности, определяющие целостность нации, отдельных групп общества, их «социокультурные коды» (см.: [7, с. 12–122]). Например, в логике такого подхода утверждения, что сила социокультурных обусловленностей трудовой деятельности заключается в том, что «с устранением их современных проявлений: коллективизма, патернализма оживают, выходят на поверхность более фундаментальные и архаичные уровни (общинность, артельность)» [8, с. 39]. Кроме того, что при таком подходе совершается формально-логическая ошибка (подмена одного сложного по содержанию понятия ещё более сложным), в результате подобной интерпретации «социокультурность» теряет качества, пусть и фундаментальной, но всё же переменной (в социологическом смысле), приобретает черты константы, постоянно действующего универсального фактора. Возможности проведения социологического исследования при таких представлениях ничтожны.

Интерпретация социокультурного на основе культурологии

Социальное при такой интерпретации «утопает» в культурном, поскольку само функционирование культуры рассматривается как социальный процесс, а социальное – как производная функция культуры (см.: [9, с. 338–342]). Объяснительные возможности культурологии представля-

В широком смысле слова социокультурное отождествляется с глубоко укоренёнными в обществе культурными традициями, в основе которых лежат универсальные базовые ценности, определяющие целостность нации, отдельных групп общества, их «социокультурные коды».

Социальное при интерпретации на основе культурологии «утопает» в культурном, поскольку само функционирование культуры рассматривается как социальный процесс, а социальное – как производная функция культуры.

ются достаточными для анализа социокультурных процессов в обществе, например, для объяснения проблемы управления сквозь призму культуры многонационального города (см.: [10, с. 132]). Итогом возвышения культурного над социальным становятся методологические принципы, согласно которым социокультурное можно рассматривать как «культурное измерение туризма и складываемого на этом фоне культурного туризма» [11, с. 292].

В настоящее время всё чаще отмечается происходящая «своего рода «культурализация» социальных наук, а также различных сфер социальной практики. Эта тенденция прослеживается и в «cultural studies», и в «культурной социологии» Джеффри Александера и его сотрудников из возглавляемого им «Центра культурной социологии» (см.: [12, с. 134]). Такой поворот к культурному, совершающаяся экспансия культурологии приводит, на наш взгляд, к подмене социального культурным, к усилению однобокой культурологической интерпретации, укреплению принципа культурного детерминизма и ослаблению инструментальных возможностей анализируемого понятия.

Интерпретация социокультурного на основе подхода М. Вебера

М. Вебер, определяя в качестве центральной исследовательской задачи выявление источников «духа капитализма», принципиально размежёвывается с подходом К. Маркса, поставив на первое место роль идеи, культуры, религиозного влияния. «Мы стремимся установить лишь следующее: играло ли также и религиозное влияние – и в какой степени – определённую роль в качественном формировании и количественной экспансии “капиталистического духа”...» [13, с. 106]. Последователи М. Вебера видят эвристический потенциал социокультурного как способность с его помощью преодолевать влияние экономического детерминизма при объяснении социально-экономических процессов в обществе. Согласно такому подходу социокультурным считается всё, что связано не с непосредственной экономической деятельностью, а с её духовными аспектами: «ценностными, мотивационными, идейными факторами...» [14, с. 242] или ценностным образом человеческих качеств, не измеряемым деньгами (талант, отношения «мать – дитя», подвиг, умение видеть и чувствовать прекрасное) (см.: [15, с. 20–21]). Применительно к сфере труда в этом случае социокультурным следует называть всё то, что связано не с самим трудом, а с внешним по отноше-

В настоящее время всё чаще отмечается происходящая своего рода «культурализация» социальных наук, а также различных сфер социальной практики.

М. Вебер, определяя в качестве центральной исследовательской задачи выявление источников «духа капитализма», принципиально размежёвывается с подходом К. Маркса, поставив на первое место роль идеи, культуры, религиозного влияния.

нию к нему контекстом или смыслами, которыми человек объясняет своё поведение, используя не характеристики самой ситуации, а культурные нормы и ценности.

При всей значимости положений М. Вебера о роли внешних по отношению к непосредственной хозяйственной деятельности факторов, прежде всего, религиозных норм и ценностей, содержание анализируемого понятия при данном подходе существенно обедняется, т. к. слабо учитываются противоречия и согласования между реальными социальными практиками и культурными факторами. Добросовестное использование веберовской методологии при разработке инструментария исследования несомненно уводит от экономического детерминизма, но приводит к детерминизму культурному.

Интерпретация социокультурного на основе подхода П. Сорокина

Согласно П. Сорокину, социокультурное явление становится возможным при наличии значимого взаимодействия двух и более индивидов, в котором выделяется три необходимых компонента: субъекты взаимодействия; значения, ценности и нормы, благодаря им индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими; открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с их помощью объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы [1, с.193]. Складывающийся на основе значимых для индивидов взаимодействий, социальный порядок носит неразделимый характер. Из него нельзя вырвать социальные отношения, не затронув культуру, точно также, как нельзя отдельно, без учёта значимых для личности взаимодействий в обществе рассматривать культуру и оставаться при этом социологом. Любая организованная группа неизбежно обладает культурой, т. к. вынуждена придерживаться определённых норм права и морали. Ни социальная группа, ни индивид не могут существовать без компонентов значений и носителей, т. е. без культуры (см.: [1, с. 191]). Такая трактовка социокультурного и его дальнейшее развитие в теории имманентных социокультурных изменений в силу наличных и потенциальных собственных ресурсов (см.: [16, с. 732–736]) позволили П. Сорокину уйти от однофакторного подхода к объяснению изменений в социальной реальности, будь то экономический детерминизм К. Маркса или культурный детерминизм М. Вебера.

Вместе с тем модель П. Сорокина для объяснения трансформационных процессов в обществе, на наш взгляд, не вполне адекватна в силу его акцента на неразделимости и паритетности социального и культурного по отношению друг к другу.

Добросовестное использование веберовской методологии при разработке инструментария исследования несомненно уводит от экономического детерминизма, но приводит к детерминизму культурному.

Согласно П. Сорокину, социокультурное явление становится возможным при наличии значимого взаимодействия индивидов, в котором выделяется три необходимых компонента: субъекты взаимодействия, значения, ценности и нормы, благодаря им индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими; открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с их помощью объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы.

Вопросы возможных противоречий, борьбы между составляющими социокультурную реальность не получили достаточно и ясного ответа в работах П. Сорокина. Однако именно ответы на эти вопросы представляются важными в исследованиях трансформирующихся обществ.

Интерпретация социокультурного на основе подхода Т. Парсонса

Классический вклад в развёртывание социокультурного подхода на основе парадигмы структурного функционализма внёс Т. Парсонс. Он не только не отрицает различия между культурой и социальной системой, но указывает, что это стало уже общим местом. По его мнению, это различные системы, при помощи которых абстрагируются или отбираются аналитически отличные ряды компонентов из одних и тех же конкретных явлений. Ни одна из этих систем не может быть полностью переведена на язык другой, т. е. порядок отношений внутри одной не зависит от порядка отношений в другой. Очень важно, что различие между культурой и социальной системой является по Т. Парсонсу, прежде всего, аналитическим приёмом, постоянно действующим методологическим принципом, который намного важнее, чем предубеждения, заключённые в вопросах о том, что более важно, правильно и фундаментально (см.: [17, с. 689–690]). Стремясь уточнить эти различия, Т. Парсонс подчёркивает, что фокус социальной системы – это условие взаимодействия человеческих существ, которые составляют конкретные коллективы с определённым членством, а фокус культурной системы, напротив, заключается в смысловых моделях, моделях ценностей, норм, организованного знания и верований, экспрессивных форм (см.: [17, с. 555]). Однако Т. Парсонс исключает возможность конструктивных противоречий между социальным и культурным, подчёркивая, что система остаётся жизнеспособной пока между ними сохраняются отношения взаимодействия, а не противоборства. Пагубной для жизнеспособности социальной системы Т. Парсонс считает и радикальную смену ценностей, которая приводит общество к глубокому кризису, так как она предполагает его повсеместное переструктурирование (см.: [17, с. 734]).

К числу отечественных последователей подхода Т. Парсонса с некоторыми оговорками можно отнести известного российского социолога Н. Лапина. Разрабатывая принципы социокультурного подхода, автор представляет общество как большую самодостаточную социокультурную систему, в которой сохраняется динамичный баланс между культурными и социальными компонентами, на системной

Т. Парсонс исключает возможность конструктивных противоречий между социальным и культурным, подчёркивая, что система остаётся жизнеспособной пока между ними сохраняются отношения взаимодействия, а не противоборства. Пагубной для жизнеспособности социальной системы он считает и радикальную смену ценностей, которая приводит общество к глубокому кризису, так как она предполагает его повсеместное переструктурирование.

основе сочетаются принципы: человека активного, взаимопроникновения культуры и социальности, антропосоциетального соответствия, социокультурного баланса, симметрии и взаимобратимости социетальных процессов, необратимости эволюции социокультурной системы (см.: [18, с. 5–6]).

Идеи Т. Парсонса можно рассматривать как конструктивные, потому что социальное и культурное достаточно чётко различаются, и как неконструктивные применительно к исследованиям трансформирующихся обществ, где не только допускается, но и выявляется потенциал возможных противоречий между социальным и культурным.

Интерпретация социокультурного на основе подхода А. Ахиезера

На противоречивость социокультурных процессов как их фундаментальную атрибутивную характеристику обращает внимание А. Ахиезер. В обществе постоянно возникают противоречия между социальными отношениями и культурой, т. е. социокультурные противоречия. Их источниками становятся культурные программы, которые смещают производственную деятельность таким образом, что в результате разрушаются, становятся нефункциональными жизненно важные социальные отношения [19, с. 56]. В упрощённом виде А. Ахиезер предлагает выразить социокультурное противоречие так: «оно возникает у человека, который думает как Паскаль, а живёт как обходчик Штукин, в противоположность человеку, который живёт как эскимос и думает как эскимос» [20, с. 481].

Именно культуре, а не социальным отношениям автор придаёт большие возможности для свободного выхода за собственные рамки. Культура рассматривается как сфера творчества и фантазии, а социальные отношения всегда должны оставаться функциональными уже в силу самой своей воплощённости в массовый производственный процесс (см.: [20, с. 243–244]). Приданию культуре человека преобразующих, а не консервативных функций способствует новая формирующаяся с конца XX в. социокультурная реальность. Происходит переориентация социокультурной истории. На передний план исследовательских интересов выходит проблема реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций индивидов в пространстве возможностей, ограниченных объективными условиями (см.: [21, с. 8]). Рассмотрение социального и культурного в их напряжённой соотносимости и латентной противоречивости друг с другом позволяет обнаружить «глубинные регуляторы действительно противоречивого поведения членов определённой социально-профессиональной группы» [22, с. 113]. Как пример адек-

Культура рассматривается как сфера творчества и фантазии, а социальные отношения всегда должны оставаться функциональными уже в силу самой своей воплощённости в массовый производственный процесс.

Рассмотрение социального и культурного в их напряжённой соотносимости и латентной противоречивости друг с другом позволяет обнаружить «глубинные регуляторы действительно противоречивого поведения членов определённой социально-профессиональной группы».

ватности природе социокультурного можно рассматривать выявляемые исследователями противоречия между требованиями к системе образования с позиций постиндустриального общества (культурное) и аутсайдерским статусом учителя в обществе (социальное) (см.: [23, с. 102]). Весьма образно о содержании противоречия между социальным и культурным выразился политолог Д. Орешкин: «Если я родился в чукчанском чуме и я гений, то максимум, что я могу сделать, это изобрести новый узел для закрепления гарпуна или новый метод починки байдарки (культурное). Среда (социальное) мне ставит рамки. Для того чтобы я стал Эйнштейном, мне нужны университет, столичный город, иностранный язык, хорошая библиотека» [24], т. е. новая социальная среда, не препятствующая, а генерирующая и поддерживающая культурные инновации.

Социокультурные противоречия могут возникать и на основе, исходящих от личности парадоксального сочетания нормативных ожиданий по отношению к отвлечённому от повседневной жизни социальному и личностной культурной неготовностью следовать ему в реальной жизни. Отражением такого может быть подмеченный эмпирический факт, когда «абсолютное большинство (95%) считает, что государство обязано быть всегда честным со своими гражданами, при этом почти половина (47%) согласна, что врать государству не зазорно» [25, с. 104].

В выявлении соотношения социального и культурного возможно как обнаружение определяющего влияния первого на второе, так и наоборот, а также их гармоничного сочетания. Например, в закрытом обществе цензура (*социальное*) подавляет культурное, в цивилизованном – они гармонично сочетаются (см.: [26, с. 88]). Однако невозможно полное подавление, исчезновение культурного под влиянием социального, также как и наоборот. Так, какие бы сверхправильные законы (*социальное*) не спускали российскому работнику «сверху», он всё приемлет смиренно и безропотно, но делает и поступает по своему (*культурное*). «Все законы и установленные сверху нормы исчезают сразу же с уходом первого государственного лица, общественной системы или даже непосредственного начальника» [27, с. 78].

В качестве первичной клетки культуры и воспроизводственной жизни общества А. Ахиезер рассматривал дуальную оппозицию, которая является необходимым принципом объяснения социальной реальности и основой для формирования альтернатив (см.: [20, с. 160–161]). Её структурными и динамическими элементами являются: а) амбивалентность полюсов как диалектический процесс, механизм единства исключаящих друг друга полюсов, их

взаимного изменения, дополнения, проникновения (в формах медиации или инверсии), б) взаимопроникновение как постижение смысла одного полюса дуальной оппозиции через смысл другого полюса, в) вектор конструктивной напряжённости как указатель ценностной ориентации, встроенной в любую воспроизводственную деятельность.

Метод построения дуальных оппозиций следует отличать от выделения антиномий, которые также, как и дуальные оппозиции, основываются на возможности совместного сосуществования противостоящих, взаимоисключающих друг друга утверждений. Однако дуальные оппозиции не содержат в себе столь явно выраженного конфликтного потенциала, чёткой направленности на устранение одной из сторон, не обязательно связываются с кризисным состоянием в обществе и не являются как обозначенные антиномии современного российского общественного сознания предвестником возможных социальных потрясений (см.: [28, с. 17]).

Дуальные оппозиции, выводимые А. Ахиезером, связываются, как правило, с макроуровнем социокультурных противоречий (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные дуальные оппозиции по А. Ахиезеру

Культура	Социальные отношения
Внешнее	Внутреннее
Взаимопроникновение	Раскол
Прошлое	Будущее
Народ	Власть
Абстрактное	Конкретное
Диалог	Монолог
Авторитарность	Соборность
Всеобщность	Единичность
Традиционная суперцивилизация	Либеральная суперцивилизация
Гиперцентр	Гипоцентр
Партиципация (приобщение)	Отпадение
Организация	Дезорганизация
Бюрократия	Гражданское общество

Представляется, что именно в постановке А. Ахиезера содержание категории социокультурное выражено наиболее явно: культура – способ реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций индивидов, а социальное отражает объективные условия, рамки, границы, структу-

ру в целом. Всё же инструментальные возможности «социокультурного» здесь снижены, т. к. объектом исследования по Ахиезеру является макроуровень социокультурного.

Максимально расширительная трактовка социокультурного

Иногда понятию социокультурного придают максимально всеобъемлющий характер и используют, включая в него все социально-материальные, социально-демографические и социально-психологические тенденции, наблюдаемые в обществе. При таких расширительных трактовках стирается предметность социокультурного, ибо из него даже экономическое не исключается.

Иногда понятию социокультурного придают максимально всеобъемлющий характер и используют, включая в него все социально-материальные, социально-демографические и социально-психологические тенденции, наблюдаемые в обществе (см.: [29, с. 56–63]). В ряде случаев вводят понятие «социокультурные предпочтения», а в них всю систему ценностей населения, религиозные взгляды и убеждения, предпочтения в сфере экономического поведения, т. е., по сути, всё то, что связано с субъективными факторами, влияющими на сознание и поведение индивида (см.: [30, с. 104–105]). Или вот ещё один пример, когда социокультурное с позиций расширительной точки зрения применительно к рабочему классу рассматривается в качестве обобщённой характеристики пролетариата как класса, включая такие параметры, как политические взгляды, психология, мораль, экономическая характеристика, трудовой облик, культурный быт и уклад (см.: [31, с. 5]).

При таких расширительных трактовках стирается предметность социокультурного, ибо из него даже экономическое не исключается.

Интерпретация социокультурного как латентного свойства социальных систем или институтов

Согласно такому подходу, социокультурным может быть названо всё то, что выходит за пределы прямых функций социальной системы, либо какие-то её скрытые неафишируемые свойства и качества. Так, например, вводится понятие «социокультурная ориентация правового порядка», которая предполагает снижение силовой составляющей деятельности в пользу ненасильственных методов (см.: [32, с. 51–54]). Получается, что социокультурным объявляется всё то, что является второстепенным по отношению к прямым функциям системы правового порядка. К подобного рода объяснениям социокультурного примыкают интерпретации с экстравагантными, уникальными определениями. Оказывается, что социокультурным может быть объявлено всё, что связано с «инновационным подхо-

Иногда понятию социокультурного придают максимально всеобъемлющий характер и используют, включая в него все социально-материальные, социально-демографические и социально-психологические тенденции, наблюдаемые в обществе. При таких расширительных трактовках стирается предметность социокультурного, ибо из него даже экономическое не исключается.

Согласно такому подходу, социокультурным может быть названо всё то, что выходит за пределы прямых функций социальной системы, либо какие-то её скрытые неафишируемые свойства и качества.

дом к обучению (необходимости сотворчества учителя и ученика)» (см.: [33, с. 91]), либо с жанром этюда как метода в преподавании социологии (см.: [34, с. 112–116]).

Структурные компоненты социального и культурного

Анализ выделенных подходов к интерпретации социокультурного показывает, что использование этого понятия в нерасчленённом виде способствует усилению традиционной для России проблемы синкрезиса как «слитного первоначального состояния социокультурного организма, в котором те или иные феномены не вычленяются из исходного целого» (см.: [35, с. 34]). Для синкрезиса характерна жёстко понимаемая абсолютная картина мира, экстраполяция её структур на эмпирический мир, стремление вернуться к прошлому, к тотему, к вождю, к социальному порядку, происходящее, в частности, под результатом влиянием страха перед отпадением от целого (см.: [20, с. 445]). Реальными следствиями синкрезиса в российском обществе по-прежнему выступают такие феномены, как сращение власти и собственности (см.: [35, с. 36]), сословного капитализма (см.: [36]), государственного патернализма (см.: [37]).

В связи с вышесказанным представляется актуальным выделение в любом социокультурном явлении, процессе, факте качественных характеристик социального и культурного с последующим их измерением, выявлением особенностей взаимосвязи. Такое выделение можно рассматривать как мысленный аналитический приём, направленный на обнаружение специфических свойств социального и культурного применительно к той или иной изучаемой ситуации. При этом предполагается, что не все стороны социального и культурного участвуют в образовании качеств социокультурного.

Так, вслед за П. Сорокиным, учитывая, что любая логически интегрированная система культуры имеет внутреннее и внешние аспекты, можно выделить её следующие структурные компоненты (см.: [16, с. 40]) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Основные внутренние и внешние аспекты логически интегрированной системы культуры

Культура			
Внутренние аспекты		Внешние аспекты	
Неупорядоченные	Упорядоченные	Духовные	Материальные
Хаотические образы	Сфера разума	Традиции	Архитектура

Продолжение таблицы 2

Культура			
Внутренние аспекты		Внешние аспекты	
Ощущения	Смыслы	Обычаи	Музыка
Эмоции	Ценности	Обряды	Живопись
Стремления	Позиции	Ритуалы	Скульптура
Идеи	Убеждения	Нормы	Здания. Инструменты

Представляется, что из всего многообразия выделяемых элементов, только упорядоченные внутренние аспекты культуры могут быть использованы в социологическом измерении их взаимосвязи с проявлениями социального, поскольку неупорядоченные элементы окажутся трудноуловимыми при попытках их операционализации; духовные внешние аспекты, будучи надличностными образованиями, выполняют роль социального, регламентирующего взаимодействия людей, а материальные аспекты могут рассматриваться лишь как фон, контекст любой социокультурной ситуации. О преобладающей и направляющей роли внутренней стороны интегрированной культуры по отношению к её внешним феноменам указывает и П. Сорокин: «внешние феномены относятся к системе культуры лишь постольку, поскольку они суть проявления её внутренней стороны», поясняя этот вывод доходчивыми примерами: «лишённая своего внутреннего смысла Венера Милосская превращается в обыкновенный кусок мрамора...» [16, с. 40]. Ведущая функция социального (социальности), отмечаемая большинством исследователей, связывается с воспроизводственной деятельностью: «воспроизводство человека как общественного существа» [38, с. 111]. Суть социального в том, что это особый тип, форма регуляции поведения на основе опережающего прогноза поведения окружающих (в том числе по отношению к самому субъекту действия), который возможен благодаря взаимным обязательствам, договорённостям (см.: [9, с. 106]).

Итак, вычлняя социальное в противовес культурному, мы подчёркиваем в первом случае определяющую роль рамочного регулятора человеческих взаимодействий и отношений, а во втором – творческого созидания, стремящегося вырваться за установленные рамки.

В структуре интегрированного социального, как и культурного, также можно выделить внутренние и внешние аспекты. В качестве внутреннего аспекта можно рассматривать проявления социального в отношении личности – регуляторы, ориентированные преимущественно на личность, её взаимодействия и отношения с другими, а внешнего – регуляторы их надындивидуальных ролей, ориентированные на инсти-

Вычлняя социальное в противовес культурному, мы подчёркиваем в первом случае определяющую роль рамочного регулятора человеческих взаимодействий и отношений, а во втором – творческого созидания, стремящегося вырваться за установленные рамки.

туты и общество. В первом случае допускаются, а во втором ограничиваются возможности личности по коррекции сложившихся правил взаимодействия. С учётом данных допущений структуру социального, его основных элементов можно представить следующим образом (см. таблицу 3).

Таблица 3

Основные внутренние и внешние аспекты логически интегрированной системы социального

Социальное			
Личностно-ориентированные регуляторы		Общественно-ориентированные регуляторы	
Социальные действия и взаимодействия	Социальные отношения	Социальные институты	Общество
Взаимные ожидания	Взаимные обязанности	Правила	Система деятельностного взаимодействия
Причинная зависимость	Статусно-ролевые предписания	Механизмы принуждения	Объединяющая культура
Сопряжённые системы действия	Воспроизводимая деятельность	Социальная организация	Признание единой власти

Концентрированным выражением сути социального во взаимодействии с культурным являются социальные отношения, основывающиеся в современном обществе на «представлениях о законе, на рынке, товарно-денежных отношениях, на массовых коммуникациях, на ответственности людей, которых можно лично не знать» [20, с. 478].

В исследованиях взаимодействия социального и культурного, образующих во взаимосвязи различные социокультурные феномены, нельзя учесть всевозможные характеристики и проявления того и другого. Как и во многих других случаях социологических изысканий, приходится действовать схематично, модельно. В этой связи важно как можно чётче, аналитически противопоставить социальное и культурное по их наиболее расходящимся характеристикам (см. таблицу 4).

Таблица 4

Фокусированные характеристики социального и культурного, образующие феномены социокультурного

Социальное	Культурное
Рамочное	Выходящее за рамки реальности
Воспроизводимое	Творческое созидание
Институциональное	Символическое
Неуправляемое со стороны личности	Личностно-управляемое
Малое число степеней свободы	Большое число степеней свободы

В качестве ведущей фундаментальной атрибутивной характеристики социокультурного (процессов, явлений и т. п.) предполагается аналитически рассматривать противоречия между проявлениями социального и культурного. Представляется, что социокультурные противоречия, которые можно обнаружить на любом уровне социальных взаимодействий (от индивидуальных до глобальных), не могут иметь полного разрешения. Противоречивое соединение культуры и социальных отношений в этом не нуждается, потому как именно в реальных взаимодействиях культурных программ и их носителей (индивидов и групп) с постоянно воспроизводимыми рамками социальных отношений – источник постоянной активности социальных действий, в противном случае имело бы место стабильное, раз и навсегда упорядоченное общество.

Диалектические формы взаимосвязи социального и культурного

Для раскрытия богатства возможных форм взаимосвязей социального и культурного в синхронной и диахронной перспективе актуально и эффективно использование диалектического видения и вырабатываемого на его основе методологического подхода. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что использование диалектического подхода к интерпретации понятия «социокультурное» предполагает учёт следующих положений:

- социальное не может существовать без культурного, а культурное без социального;
- возможно гармоничное либо вынужденное единение социального и культурного;
- предполагается потенциальная противоречивость между социальным и культурным;
- возможно относительное доминирование социального над культурным и культурного над социальным, но невозможно полное подавление одного другим;
- возможно образование новых гибридных феноменов на основе противоречивого слияния социального и культурного;
- возможна «оборачиваемость» социального в культурное и культурного в социальное.

Если первые четыре положения уже были достаточно нами раскрыты, то два последующих требуют дополнительных пояснений.

Именно в реальных взаимодействиях культурных программ и их носителей (индивидов и групп) с постоянно воспроизводимыми рамками социальных отношений – источник постоянной активности социальных действий, в противном случае имело бы место стабильное, раз и навсегда упорядоченное общество.

Возможность образования новых гибридных феноменов на основе противоречивого слияния социального и культурного выразилась в массовом формировании парадоксальных явлений, тенденций, структурных композиций в трансформирующемся российском обществе. Возникли такие парадоксальные образования, как народный капитализм, олигархическая демократия, поддержка рыночных преобразований и негативное отношение к их субъектам: банкирам, предпринимателям (см.: [39, с. 142]). Причиной их образования, по мнению Ж. Тощенко, является нарушение чёткой взаимосвязи ценностей и ориентаций с социальной структурой общества, т. е. парадоксы в таком случае являются результатом отклонений от нормального и желаемого процесса развития. С позиций социокультурного анализа эти и другие, казалось бы, парадоксальные социальные явления трансформирующегося общества отражают наличие базового социокультурного противоречия, которое не может иметь полного разрешения. Напряжённое соотношение между проявлениями культурного (скажем, ценностных ориентаций на продолжение рыночных преобразований) и социального (определённое, пусть и парадоксальное статусное закрепление таких преобразований в новых социальных отношениях) является необходимым, а может быть единственно возможным для данной ситуации. Было бы, напротив парадоксальным, если бы в условиях трансформации новые социокультурные образования гибридного характера и связанные с ними противоречия не возникали. Исследователи всё чаще отмечают не только новые парадоксы сознания и поведения, но и проявляющуюся при этом примерную равнозначность двух противоположных тенденций; например, когда в ответах на вопрос «В каких условиях Вы предпочли бы работать: при жёстком государственном регулировании или при полной экономической свободе?» половина директоров опрошенных оборонных предприятий выбирает первый вариант, а другая половина – второй (см.: [40, с. 97]); или когда делают вывод, что либеральный и этатистский комплексы практически одинаково представлены в сознании россиян (см.: [25, с. 152]).

Возможная «оборачиваемость» социального в культурное и культурного в социальное, на наш взгляд, проявляется в том, что старое социальное после радикальных трансформаций перестает выполнять производственные функции и превращается в культурное, и при этом может как активно защищаться (например, социальная справедливость), так и не защищаться (уравнительность в труде, коллективизм), становиться редким культурным качеством. Также можно утверждать, что на Западе незрелое культурное качество (модель экономического человека) в силу роста предпочтений, которые каждый отдаёт самому себе (превалирование индивидуальных ценностей над коллективными, жажда приобретений, нежелание

Возможность образования новых гибридных феноменов на основе противоречивого слияния социального и культурного выразилась в массовом формировании парадоксальных явлений, тенденций, структурных композиций в трансформирующемся российском обществе.

Возможная «оборачиваемость» социального в культурное и культурного в социальное проявляется в том, что старое социальное после радикальных трансформаций перестает выполнять производственные функции и превращается в культурное, и при этом может как активно защищаться (например, социальная справедливость), так и не защищаться (уравнительность в труде, коллективизм).

делиться с другими, отсутствие благодарности), в настоящее время утвердилось как безусловная данность человечества, выполняющая функцию воспроизводства образца (см.: [41, с. 17–18]).

Предполагается, что в условиях трансформирующегося общества, в динамичных, бифуркационных и экстремальных средах возможно и необходимо использование социокультурного подхода с выделением измеряемых дуальных оппозиций на микроуровне, например, в сфере труда на промышленных предприятиях. Одной из ведущих дуальных оппозиций, адекватной для понимания особенностей трудового поведения наёмных российских работников, является соотношение социальных традиций и культурных инноваций.

Мы предполагаем, что к традиционным в сфере труда относятся те социальные ценности и нормы, а также сложившиеся практики и устойчивые типы поведения, которые были характерны для крестьянских общин, трудовых артелей и предприятий дореволюционной России, предприятий советского типа и остаются значимыми в настоящее время. К ним по праву можно отнести преобладание коллективного над индивидуальным, патерналистского типа взаимоотношений с управляющими над партнерским, принципов социальной справедливости и уравнительности над конкуренцией, личностного доверия над безличностным, неформальных договорённостей над формальным договором (контрактом), гарантированной занятости над мобильностью на рынке труда, ценности невысокой, но стабильной заработной платы над неограниченной по размеру, но без определённых гарантий, преданности своему предприятию над желанием сменить его при всяком удобном случае.

К инновационным здесь могут быть отнесены те социальные ценности и нормы, а также сложившиеся практики и устойчивые типы поведения, которые были незначимы по их распространённости и влиянию на социальные процессы в прошлом, но стали заметными, состоялись как социокультурные феномены на российских предприятиях в 1990-е гг. XX в. К ним можно причислить страх потери работы и связанные с ним притязания на гарантии занятости, свободу труда и связанную с ней ориентацию на предпринимательство, риск, мобильность занятости, вторичную занятость, партнерство в отношениях с руководством и связанные с ним ценности контракта, равноправного сотрудничества, освобождение от неформальной зависимости в выполняемой работе и трудовых отношениях, индивидуализм в труде и связанные с ним ценности конкуренции и личной выгоды.

Их проявления на примере обращения к рабочим промышленных предприятий рассмотрены в ряде работ автора (см.: [42–46]).

Разработка дуальных социокультурных оппозиций возможна при постановке и решении современных целевых задач. Например, при выявлении социокультурной модели работника рыночного типа. Основанием для определения качеств социального и культурного в локальной ситуации могут выступать сложившиеся эмпирические факты.

Будем исходить из простой эмпирической предпосылки: то, что является наиболее распространённым, ставшим данностью для большинства (устойчивой практикой) и выполняющим воспроизводственные и регулятивные функции, то и «социальное». Напротив, то, что является редким качеством, противостоящим сложившимся практикам и представляющим для них угрозу, желаемым проектом изменений, либо согласующимся с общепринятыми практиками, подкрепляющим их, то и «культурное».

При таком подходе исследовательская разработка и направление интерпретации понятия «социокультурного» может исходить из предварительно заданных моделей, например «социокультурной модели наёмного работника рыночного типа». Так, применительно к наёмным работникам большинства современных российских промышленных предприятий в качестве проявлений культурного, соотносимых с либеральными принципами моделей рыночного поведения, можно рассматривать ценности профессионализма, конкурентоспособности на рынке труда, партнёрства в отношениях с руководством и стремление повышать интенсивность и качество труда. Тогда проявлениями социального будут выступать противостоящие им в идеальной модели: лояльность в отношениях с руководством, преданность предприятию, патерналистские отношения и практики использования имеющихся возможностей для сохранения достигнутого результата.

Выделенные проявления культурного являются редкими по степени распространённости среди российских наёмных работников, но весьма желательными для реализации модернизационных проектов, а проявления социального отражают укоренившиеся с советского времени устои, продолжают и сегодня выполнять консервативную функцию сдерживания развития желаемых качеств работника (см. таблицу 5).

Таблица 5

Социокультурная модель наёмного работника рыночного типа: признаки социального и культурного

Социальное	Культурное
Лояльность в отношениях с руководством	Ценности профессионализма
Преданность предприятию	Конкурентоспособность на рынке труда

То, что является наиболее распространённым, ставшим данностью для большинства (устойчивой практикой) и выполняющим воспроизводственные и регулятивные функции, то и «социальное». Напротив, то, что является редким качеством, противостоящим сложившимся практикам и представляющим для них угрозу, желаемым проектом изменений, либо согласующимся с общепринятыми практиками, подкрепляющим их, то и «культурное».

Продолжение таблицы 5

Социальное	Культурное
Ориентации на патерналистские отношения	Ориентации на партнерство в отношениях с руководством
Сохранение достигнутого результата	Стремление повышать интенсивность и качество труда

Предполагается, что операциональные конструкты диагностики заданных качеств на уровне отдельного промышленного предприятия с учётом российской социокультурной специфики трудовых отношений должны учитывать корректирующую роль «отношенческого» фактора, а не только ценностные ориентации, оценки производственной ситуации и элементы трудового поведения работника. Под «отношенческим» фактором понимаются всевозможные формы трудовых взаимоотношений работников с их непосредственными руководителями в повседневной трудовой деятельности, как правило, неформальные, которые могут оказывать и оказывают возмущающее влияние на происходившие в прошлом и проектируемые в настоящем линии модернизации.

Так, в результате анализа данных исследований на двух машиностроительных предприятиях¹ было выявлено, что по номинальным индикаторам (не отражающим признаки динамики под влиянием той или иной проектируемой ситуации) рыночные принципы нового для России, культурно значимого, представлены паритетно старыми, сохранившимися с советского времени, устоявшимися социально значимыми характеристиками трудового поведения. В проективных ситуациях, прежде всего, раскрывающих роль отношенческих факторов взаимодействия с руководством, все тестируемые культурно значимые рыночные принципы, показали свою «податливость» социальным и привычным практикам, прежде всего, определяющей роли администрирования и патернализма.

Подводя итоги

Выявленные подходы к интерпретации понятия «социокультурное» показали, что его применение может быть не только указанием на роль нематериальных факторов при объяснении разного рода социальных процессов и феноменов, но и аналитической переменной, раскрывающей особенности соотношения социальной и культурной компонент в том или

¹ Исследования проводились в 2007 г. в г. Электросталь (объём выборки 500 человек – 355 рабочих и 145 инженеров) и в 2008 г. в г. Очер Пермской области (объём выборки 149 человек) – под руководством автора в рамках академической программы ИС РАН.

инном пространственном и временном контексте. В качестве эффективного инструмента для формирования альтернатив и объяснения социальной реальности может быть использован метод дуальных оппозиций, применимый как на макро-, так и на микроуровнях познания.

Показано, что с позиций социологического видения, нацеленного на доведение интерпретации до операциональных определений, не все стороны социального и культурного, участвующие процессе образования качеств социокультурного, могут быть взяты для разработки инструментария, а только те из них, которые окажутся уловимыми и измеряемыми в конкретных социологических исследованиях. Поэтому из всего многообразия внешних и внутренних аспектов культуры таковыми, прежде всего, являются упорядоченные внутренние аспекты (смыслы, ценности, позиции, убеждения), а из социального – регуляторы, ориентированные преимущественно на личность, её взаимодействия и отношения с другими и поддающиеся определённой коррекции со стороны личности (социальные отношения).

Подчёркивается, что за социальным и культурным нет раз и навсегда заданной области реальных проявлений. Под влиянием времени, конкретной ситуации то, что вчера было социальным, сегодня может оказаться культурным. В качестве одного из решающих факторов отнесения к социальному может рассматриваться закрепившийся в данном сообществе в определённый момент времени социальный факт, выполняющий воспроизводственные и регулятивные функции по отношению к большинству, идентифицирующему себя с этим сообществом; а культурного – все формы противостояния сложившимся практикам и образцам поведения, представляющие для них угрозу, являющиеся желаемым проектом изменений, либо согласующиеся с общепринятыми практиками, подкрепляющие их, характерные, как правило, для меньшинства из данного сообщества.

Библиографический список

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд-во Политической литературы, 1992.
2. Богданов А. Л., Провоторов В. А. Кинотеатр как социокультурный полигон досуга // Социологические исследования. 1995. № 3.
3. Карпухин О. И. Самооценки молодёжи как индикатор её социокультурной идентификации // Социологические исследования. 1998. № 12.

4. Рыбакова М. В. Социокультурные аспекты изучения адаптации к климатическим изменениям. 2010 // Социологические исследования. № 5.
5. Шабает Ю. П., Садохин А. П., Шилов Н. В. Этнонациональные движения в новой социокультурной реальности // Социологические исследования. 2009. № 10.
6. Тощенко Ж. Т. К читателю // Социологические исследования. 2011. № 1.
7. Бызов Л. Г. Социокультурная трансформация российского общества и формирование неоконсервативной идентичности // Мир России. 2002. № 1.
8. Сарно А. А. Поддержка и регулирование мотивационных процессов в сфере трудовых отношений. СПб., 1997.
9. Общая социология. Учебное пособие. Под общей ред. А. Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2004.
10. Колесин И. Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. 1999. № 1.
11. Табатадзе И. А. Социокультурные аспекты туристической деятельности // Доклады Второму Всероссийскому конгрессу. Т. 1. М., 2004.
12. Гофман А. Б. Социальное – культурное – культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник 2010. Сборник научных трудов. – М.: ИНИОН РАН; НИУ–ВШЭ, 2010.
13. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
14. Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998.
15. Зарубина Н. Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности. 2005. № 7.
16. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного Института, 2000.
17. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002.
18. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7.
19. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.

20. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 2. Теория и методология. Словарь. – Новосибирск, 1998.
21. Чубарьян А. О. Современные тенденции социальной истории // Социальная история. Ежегодник. М., 1997.
22. Захаров Н. Л. Социокультурные и профессиональные регуляторы поведения российского чиновника // Социологические исследования. 2004 № 3.
23. Железнякова С. И. Социокультурные ориентации учителей // Социологические исследования. 2001. № 4.
24. Орешкин Д. Б. Надо выйти из социокультурного чума. Электронное издание. 2010. URL: http://www.ryzkov.ru/print_new.php?id=10543 (2.12.2011).
25. Базовые ценности россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы / Отв. ред. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
26. Левченко И. Е. Цензура как социокультурный феномен // Социологические исследования. 1996. № 8.
27. Кравченко А. И. «Классики социологии менеджмента». СПб.: РХГИ, 1998.
28. Тощенко Ж. Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Социологические исследования. 2010. № 12.
29. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Студент 90-х: социокультурная динамика // Социологические исследования. 2000. № 12.
30. Цукерман В. С. Социокультурные предпочтения в Челябинской области // Социологические исследования. 1997. № 10.
31. Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Изд-во «Слово», 2003.
32. Артемов В. М. Социально-культурная ориентация правоохранительных органов // Социологические исследования. 2000. № 1.
33. Сиволапов А. В. К новой модели обучения: социокультурный подход // Социологические исследования 1994. № 3.
34. Тюгашев Е. А. Социокультурный подход в преподавании социологии: жанр этюда // Социологические исследования. 1997. № 5.
35. Яковенко И. Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006.

36. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Фонд «Общественное мнение», 2008.
37. Кара-Мурза С. Г. Государственный патернализм – цивилизационное измерение. URL: <http://www.orossii.ru/content/view/170>.
38. Попова И. М. «Социальность» как основание социологической интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. № 4.
39. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001.
40. Оборонные предприятия России: 1995-2001 гг. М., 2002.
41. Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
42. Темницкий А. Л. Дилеммы индивидуализма – коллективизма и патернализма – партнёрства в сфере трудовых отношений // Трансформация экономических институтов в постсоветской России (микроэкономический анализ). Под ред. Р. М. Нуреева. М., 2000.
43. Темницкий А. Л. Советские и постсоветские ориентации рабочих в трудовом поведении в 1990-е годы // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2002.
44. Темницкий А. Л. Ориентации рабочих на патерналистские и партнерские отношения с руководством // Социологические исследования. 2004. № 6.
45. Темницкий А. Л. Традиции и инновации в трудовой культуре российских рабочих // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. Под ред. А. Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008.
46. Темницкий А. Л. Социокультурные проявления и прорывы традиции патернализма в трудовой среде рабочих России // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы. Материалы V Международной конференции. Отв. ред., сост. А. М. Белов. В 2-х ч. – Кострома, КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. Ч. I.